

Только комплексными исследованиями можно приоткрыть завесы над тайнами тысячелетий и обогатить наши знания новыми фактами, которые имеют важное значение для дальнейших судеб грядущих поколений и сохранения экологического равновесия.

И, наконец, самый важный вопрос, который интересует многих: когда следует ожидать в Карелии следующее крупное землетрясение? Судя по наметившейся периодичности их проявления, скорее всего такое событие может совершиться в первой половине наступающего XXI тысячелетия (не исключено, что в его начале). Более точный прогноз по имеющимся материалам сделать трудно. Необходимы дальнейшие комплексные работы по изучению таких событий с привлечением данных археологии, геологии, истории, фольклора, топонимики и т. д.

¹ См.: Журавлев А. П. Данные естественных наук в археологических исследованиях Пегремы: Тез. докл. конф. «Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней». М., 1984. С. 93—94.

² См.: Журавлев А. П. Поселение Пегрема I // СА. 1986. № 4. С. 140—150.

³ См.: Журавлев А. П. Исследование энеолита в Карелии // АО — 1974. М., 1975. С. 11.

⁴ См.: Журавлев А. П., Миронов В. Г., Глаголев Ю. И. Исследование памятников Карелии // АО — 1972. М., 1973. С. 13.

⁵ См.: Журавлев А. П. О древнейшем центре обработки меди в Карелии // КСИА. 1975. Т. 142. С. 31—38.

⁶ См.: Журавлев А. П. Клад заготовок сланцевых орудий на стоянке Пегрема I // СА. 1973. № 1. С. 242—249.

⁷ См.: Журавлев А. П. Два поселения с асбестовой керамикой в Пегреме // СА. 1988. № 2. С. 143—148.

⁸ См.: Журавлев А. П., Лукашов А. Д., Экман И. М., Ильин В. А. О послеледниковых землетрясениях Карелии по археологическим и геолого-геоморфологическим данным // Геология и петрология: Оперативно-информационные материалы за 1987 год. Петрозаводск, 1988.

⁹ См.: Журавлев А. П. Пегрема. Петрозаводск, 1991. С. 57. Рис. 28.

А. Л. СЮЗЮМОВ
Свердловское отделение Российского фонда культуры

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХАНТЫЙСКОГО ЖИЛИЩА (по этнографическим данным)

Источником для данной работы послужила летняя экспедиция 1990 г. к шурышкарским ханты (пос. Горки, Куноват, Лопхари). Пользуясь случаем, выражаю благодарность Е. В. Перваловой за руководство в сборе полевых материалов.

Исследования проводились методом практического изучения жилища и опроса, беседы по заранее разработанному плану. Информаторы, как правило, люди пожилого возраста, которые

помнят жизнь в традиционных поселках, знают и следуют традициям своего народа. Рисунки, приводимые в работе, в основном составлены в их присутствии или по их зарисовкам. Большинство из них занимаются охотой и рыболовством. Это простые, гостеприимные, добрые люди, которые бескорыстно оказывали экспедиции помощь не только в изучении традиционной культуры, но и в бытовых проблемах: жилье, пища, средствах передвижения.

Проведенные исследования не являются объемными, количество информаторов от отдельной фамилии составляет 4—5 человек (представители разных семей), но даже при этом возможно увидеть своеобразие духовной культуры и традиций. Следует отметить, что иногда бывает сложно определить истоки духовных особенностей отдельных групп, поскольку большинство традиционных поселков было уничтожено, и вместо них возникли крупные смешанные поселения колхозного и совхозного типа.

Отчужденность от своего родового места, скученность не только различных фамилий, народов (в хантыйском понимании — ёх), но и даже национальностей породили дальнейшую миграцию и нивелировку культуры.

В задачу данной работы входило показать причастность жилища и его обитателей к основным параметрам макрокосмоса через элементы верха и низа. Ими в жилище являются святой угол (лунх-ляраш — ларец, ящик с духом) и место Хынь-ики (глава подземного мира). Уделено также внимание ориентации, внутреннему интерьеру и внешней космологизированности. Работа базируется на информации представителей фамилии Русмиленко (самоназвание сор-ёган-ёх, или левт-ёх; родовое место — Дальняя и Ближняя Нагорные юрты). У них, как и у большинства шурышкарских ханты, нет четкого деления на половины (мужскую, женскую) в зависимости от сторон (правая, левая) от входа. Деление идет в ракурсе ближе — дальше от входа и, если рассматривать дальнюю половину, то ближе к красному углу (рис. 1). Самое почетное место — дальнее от входа и ближе к святому углу, оно считается мужским.

По рис. 1 видно преобладающее положение вертикального деления. Горизонтально это выражено следующим образом: верх усиливается с приближением к A_1 (святой угол), низ — к B_1 (место Хынь-ики — главы нижнего мира). Горизонтальное и вертикальное деления не плоскостные, их взаимодействие образует объем. В данном случае — это потолок (верх), пол (низ); конкретно: верх — святой угол, низ — сумка Хынь-ики (рис. 1). На рис. 2-1 показано общее положение вещей в доме. Места 1 и 2 считались главными нарами, здесь спали самые старшие, на месте 3 — молодые. Данного расположения придерживались и днем, но в несколько другой форме: при трапезе ближе к святому углу садились взрослые мужчины (по

старшинству и по статусу), далее — женщины и дети. Если в доме присутствовали гости, они также разделялись по полам: мужчину сажали либо первым к святому углу (как почетного гостя), либо после хозяина; женщина-гость садилась после всех мужчин и женщин. В передней (нижней) части жилища распо-

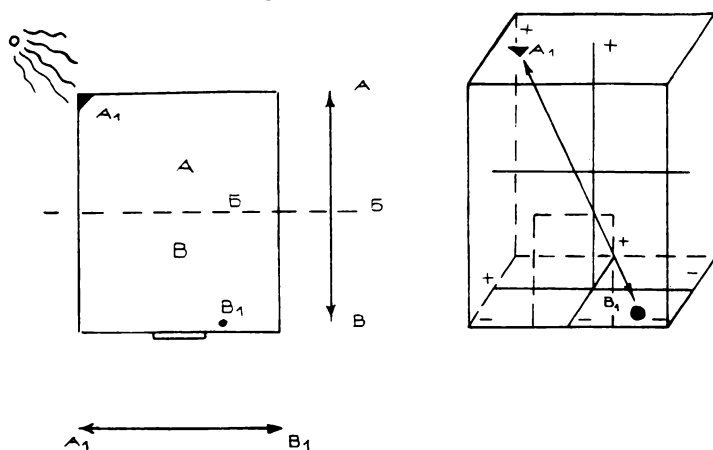

Рис. 1. Дом как микромодель Вселенной:

А — верх, левый, мужское; Б — центр, нейтральное; В — низ, правый, женское; А₁ — святой угол; В₁ — сумка Хынь-ики; + верх; — низ

лагались умывальник, сумка (место жительства Хынь-ики), кухня и чумал. Центральная (середина) часть, как правило, пуста. На ней могут располагаться стол, табуретки, стулья и др.

Святой угол, или лунх-ляраш, является самым почетным в доме, здесь «живет» хранитель жилища, семьи. Угол сделан под потолком, как правило, занавешен. Там расположен ящик, в котором могут быть просто цветные (не черные) тряпочки, монеты, украшения, а может находиться и деревянное изображение лунха. В нем хранятся подношения для нескольких лунхов, например, для Калташ-ими (женщины-прародительницы), Мир-сусне-хума (за миром смотрящего старика — одного из верховных божеств ханты, младшего сына Торума)³. Лунх-ляраш, атрибут верхнего мира, в жилище является мужским местом, и женщина чаще всего не имеет права даже прикасаться к нему (в отдельных случаях ей позволено стирать пыль). Лунх-ляраш имеет право доставать, класть в него новые подношения, убирать лунх-козя (хозяин духа). Вклады или приклады устанавливаются по различным случаям, например, по случаю удачной охоты⁴.

Пространство около входа считается женским, там находятся женские принадлежности, там же делаются подношения определенным «женским» богам. В жилище у Е. И. Русмилен-

1, 2, 3 — главные нары; 4 — сумка Хынь-ики; 5 — умывальник; 6 — кухня; 7 — стол; 8 — чувал; 9 — святой угол; 10 — окно; 11 — вход; 12 — нары; А, Б, В — соответственно верх, центр, низ;

1 — внешняя сторона святого угла; А — верх; В — центр; В — низ; 2 — святой угол;
3 — вход

По словам Е. И. Русмиленко, ориентация жилища направлена окнами на солнце (у большинства шурышкарских ханты, которые являются рыболовами, окна или вход направлены на реку; положение входа в избу относительно сторон света безразлично)⁵. От солнца в данной семье зависит и положение святого угла. Угол, освещенный в полдень, является святым. В данном случае это левый угол. На этом примере можно проследить отношение человек — природа (в духовном аспекте). Природа (солнце) определяет иерархическую сторону жилища.

191

земный) миры. Как мы видим, они четко разделены: подземный мир — низ, земля — центр, небо — верх. В жилище же, структура которого отражает основу макрокосмоса, границы между этими элементами (ближняя к входу часть — низ, центр — центр, дальняя от входа часть — верх) размыты. Переход из низа в центр абстрактен, так же, как и абстрактен переход из центра вверх. Получается, что в жилище четко отмечены два начала: низа (сумка Хынь-ики) и верха (святой угол). Трудно объяснить «размытость» центра при его переходе, с одной стороны, вниз, с другой, вверх. Может, этим выражена связь низа и верха с центром, который населен людьми, различно тяготеющими, в зависимости от пола, в ту или другую сторону. Как бы то ни было, каждый взрослый член семьи чувствует и знает границы этих пределов в своем жилище.

Говоря об отражении мифологической традиции во внутреннем строении жилища, нельзя не упомянуть, и о строении внешнем. Двор также подчинен трехчленному делению (рис. 2-2). Место за стеной, противоположной входу, считается верхом (А). Именно здесь происходил забой священного оленя. При этом из жилища выносили всех домашних духов и каждому делали подношение; внешняя сторона святого угла (1) окрапывалась кровью священного животного. При порлиды (жертвоприношении) присутствуют не только мужчины, но и женщины; в худшем случае им определяется особое место (где-нибудь в сторонке) недалеко от происходящих событий. Соответственно женская роль несколько пассивней мужской. В обычный день внешняя сторона святого угла является для женщин «табу». Они не имеют права близко подходить к этому месту, а также делать замкнутый круг вокруг дома. Место около входа (В) олицетворяет собой низ, север, женское начало. Именно здесь строили ай-хот (маленький дом) — дом, в котором женщина жила при менструации или родах, где она поправлялась от «худой болезни»⁶. Рожать в жилище было не принято — это считалось его осквернением и могло привести к плохим последствиям: смерти мужа или одного из родственников⁷. Чаше всего ай-хот представлял собой небольшой чум, в который переселялась женщина перед родами. Время переселения определяет пожилая женщина-родственница, имеющая в этом деле опыт. Срок — от нескольких дней до нескольких недель. Строительство маленького дома начинается в это же время и ведется исключительно силами женщин. После родов женщина проводит в ай-хот около месяца, проходит ритуал очищения и возвращается в жилище. В течение двулунья (около 6 недель) она закрывается платком и не может далеко удалиться от жилища. Нельзя ей также заходить в соседние юрты⁸. После рождения ребенка маленький дом не убирался, в нем ночевала женщина в период месячных. В некоторых семьях в период менструации женщина спала отдельно от мужа у порога или

сместившись головой к его животу. Как мы видим, жилище может выступать здесь в двух статусах:

а) жилище как аналог Вселенной (женщина спит ближе к двери в «нижнем мире»);

б) жилище как «часть образа Вселенной», олицетворяющее центр (женщина в период особой «нечистоты» находится в ай-хот, т. е. опять в «нижнем мире»).

Многое зависит и от внутреннего уклада семьи, например, тот же маленький дом может быть только местом для родов, а может и для родов, и для месячного цикла. После окончания месячных проводилось ритуальное очищение, и женщина, хотя и оставалась «нечистой», могла спать с мужем. Сейчас традиция маленького дома у шурышкарских ханты практически утеряна: женщины рожают в больничных условиях.

Во внешнем строении двора также присутствует некоторая «размытость» границ (рис. 2-2). Космологизированность жилища здесь определена вертикально. Размеры верха и низа не могут быть точно измерены, так как воспринимаются на индивидуальном уровне. Центром в данном случае выступает дом. Главный ориентир верха — внешняя сторона того угла, где находится домашний дух. Ориентир низа четко не выявлен.

Трехчленное деление присутствует не только в жилище, но и во дворе, поселке, среде обитания; в разделении хозяйственной деятельности, культовых отправлений мужчин и женщин, наконец, в вещах. У мужчин, наряду с их бытовой деятельностью, существует своя духовная сфера, «мужские» разговоры, вещи, которые наделены «мифической» силой. Все это находится вне компетенции женщины. Для нее мужская сфера интересов — табу, заключающееся, например, в запрете наступать, переступать, дотрагиваться до отдельных мужских вещей (атрибутов священного угла, орудий труда, оружия), так как при соприкосновении с ней они теряют свою силу, и для их восстановления нужен длительный процесс очищения. В другой интерпретации: мужчина, владелец снарядов, через которые перешагнула женщина, становится «нечистым», и ему необходимо очищение бобровой струей⁹.

Женщина, которая имеет свою сферу влияния в хозяйстве (пища, одежда, порядок в доме и т. п.), живет (наряду с общей) своей духовной жизнью. Она в большинстве случаев не является для мужчины запретом. Он мог посещать женские святые места, перебирать женских духов, хотя это не было распространенным явлением из-за ощущения его принадлежности к верхнему миру, которое нередко перекликается с мужским достоинством и честью. Задавая мужчине вопрос, касающийся женского быта часто можно услышать ответ: «Не знаю». И это не потому, что он не знает, а потому, что вопрос задан не по адресу и в какой-то степени унижает спрашиваемого. Аналогична ситуация с женщинами.

Условная классификация людей по принадлежности к верхнему, среднему и нижнему мирам ни в коем случае не говорит о каком-то принижении женщины как существа нижнего мира, напротив, подчеркивает ее индивидуальность (так же, как и принадлежность мужчины к верхнему миру), четко ограничивая сферу ее влияния и деятельности в едином социальном организме. В отношениях мужчина — женщина (как верх — низ) олицетворением центра являются дети, которых уже с ранних лет подготавливают к будущему статусу. Вначале это имеет в основном хозяйственную направленность, но по мере их взросления идет приобщение и к духовной культуре (общей и разделенной).

Антагонизм мифических существ у ханты представлен слабее, нежели, например, в мировых религиях, и в совершенно иной духовной направленности. Для мифологии ханты характерны братские отношения устроителей, или демиургов, противоположность качеств, связь одного со светлым, другого — с темным началом, борьба между ними и в то же время почти равноправное сотрудничество в созидательной деятельности¹⁰.

Различия в силе, как писал К. Ф. Карьялайнен, относительно, четкой границы между «добрыми» и «злыми» духами вообще не существует¹¹. Скорее всего, они взаимно дополняют и обусловливают друг друга, имея, тем не менее, и качественное своеобразие.

В жилище определены места для «проживания» не только представителей верхнего пантеона, но и нижнего. Хынь-ики часто ассоциируется с дьяволом и чертом. В то же время, он не является «исчадием зла», а просто руководит нижним миром (недаром есть сказка о том, как Торум, имевший трех сыновей, одного поставил править верхним миром, другого — центром, третьего — низом), который необходим, как и верхний. («Если бы не было Хынь-ики, люди бы не умирали, и наступил бы голод и несчастье».)

Главы верхнего и нижнего миров являются, в известной степени, противоположностями, но это несколько не мешает им изредка встречаться на нейтральной территории (земле) и спорить по каким-либо насущным вопросам. Равенство в значении верха и низа, их взаимообусловленность, взаимодополнение и даже взаимопроникновение через центр, с одной стороны, и борьба — с другой, составляют единое целое, в котором одно не может существовать без другого.

Исходя из сказанного, можно предположить, что связь земного бытия с мифологической моделью Вселенной довольно значимо регламентирует жизнь ханты. В этой работе рассмотрены только самые общие черты строения жилища в его связи с представлениями о космосе и условной классификации людей по принадлежности к тому или иному миру небольшого народа, одного из носителей древнейшей финно-угорской культуры.

¹ См.: **Петрухин В. Я., Хелицкий Е. А.** Финно-угорская мифология// Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1988. Т. 2. С. 567.

² См.: **Патканов С.** Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям СПб., 1891. С. 32.

³ См.: **Гемуев И. Н.** Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990. С. 26.

⁴ См.: Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук, И. С. Полякова. СПб., 1877. С. 59—60.

⁵ См.: **Шухов И. Н.** Из отчета о поездке весною 1914 г. к казымским осяткам. Пг., 1915. С. 105.

⁶ См.: **Старцев Г.** Остяки: Социально-этнографический очерк. Б. м., 1928. С. 73.

⁷ См.: Там же. С. 74.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: **Золотарев А. М.** Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 280.

¹¹ См.: **Карьялайнен К. Ф.** Религия югорских народов /Пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск, 1986. С. 5.